

11.01.24

НЕКУДА ТОРОПИТЬСЯ: ДОЛГАЯ КОНФРОНТАЦИЯ РОССИИ И США

Соединённые Штаты попробовали применить стратегию сокрушения по отношению к нашей стране, не обладая превосходящими ресурсами и неправильно оценив возможности, как свои, так и союзников. Сейчас противостояние в военной плоскости перешло в удобную для нас фазу постепенного перелома на фронте, и американцы вынуждены искать выход из этой ситуации тоже в позиционном ключе.

Отношения России и Соединённых Штатов вошли в продолжительный этап, который можно назвать «долгой конфронтацией». Мы могли бы воспринимать его как временную фазу, если бы взаимодействие Москвы и Вашингтона по-прежнему было центральным процессом международной жизни, как в период холодной войны. Однако российско-американская конфронтация сейчас является лишь одним из многих сюжетов. Более важно то, что она протекает в условиях, которые складываются один раз в несколько столетий – идёт период структурного перераспределения силовых и ресурсных потенциалов в мире. Этот процесс затрагивает нашу страну и Соединённые Штаты только отчасти. На горизонте нескольких десятилетий центр мирового производства и потребления окончательно сместится в Азию, а центр экономической гравитации мира окажется на границе Индии и Китая. В этом контексте долгое российско-американское противостояние останется одной из ключевых линий, но, безусловно, не единственной.

Почему я полагаю, что эта конфронтация будет носить продолжительный характер? Несмотря на значительный ресурсный перевес и сильные позиции в ключевых для себя областях, США находятся в ситуации, когда преследователи быстро настигают их. Вашингтон сталкивается со всё более уплотняющейся международной средой, которая ставит препятствия для ранее неограниченных американских действий.

К четырём сильным сторонам США, на которые опирается их наступательная стратегия, относятся: **во-первых**, все ещё передовая военная мощь, **во-вторых**, занимающая центральную роль в мире финансовая система, которая предоставляет международную инфраструктуру для расчётов и конвертируемую валюту, **в-третьих**, сильные позиции в ряде технологических сфер и, **в-четвертых**, идеологически-ценностная платформа, которая в совокупности с тремя другими измерениями мощи обеспечивает то, что можно условно назвать «пирамидой доверия» к американской стратегии в мире.

Эта пирамида существует в экономической и финансовой сферах, а также во внешней политике. Доверием объясняется нерациональное поведение некоторых европейских государств, которые, не имея возможности проводить взвешенный анализ последствий своих решений, например, по украинскому кризису, вынуждены сейчас, как немецкий журнал *Spiegel*, задаваться вопросом: «Что, если у Соединённых Штатов

нет постоянных союзников?» Европейцы доверились логике, которую предложили Соединённые Штаты, буквально «купили» это предложение. Оно заключалось в том, что Запад нанесёт России быстрое поражение, при этом высвободится большое количество экономических ресурсов, отношения с Россией будут восстановлены на другой платформе, более выгодной для ЕС, – это будет результативное стратегическое действие.

Соединённые Штаты обладают одной из наиболее передовых школ стратегического мышления – европейская классическая школа получила импульс развития в наибольшей степени в первой половине XX века именно в американских университетах, исследовательском сообществе, экспертных кругах. Такие аналитики, как Ганс Моргентау, Генри Киссинджер и некоторые другие выходцы из Европы, имели возможность системно изложить свои представления, а затем интегрировать их во внешнеполитическую практику в Соединённых Штатах. Эта прививка европейского стратегического мышления хорошо легла на классическую морскую стратегию Соединённых Штатов и дала плоды, которые позволили американцам достичь своих целей во второй половине XX века. Однако сейчас мы видим, что эта стратегическая школа даёт пробуксовку: трезво, реалистически мыслящие люди оказываются в истеблишменте в меньшинстве. Стало ли это следствием «головокружения от успехов» после окончания холодной войны, ощущения того, что этот краткий миг военно-политического доминирования, возможно, бесконечен?

В конце 2021 года, входя в острую фазу украинского кризиса, США, на мой взгляд, совершили крупную ошибку, решив применить к России стратегию перемалывания, сокрушения, вместо того чтобы использовать позиционную стратегию. Мировая история знает две классические военно-политические стратегии – стратегию сокрушения и позиционную стратегию. Стратегия сокрушения всегда опирается на значительное материальное, силовое, идейное превосходство, владение инициативой и быстрое нанесение поражения оппоненту. Такова была стратегия Александра Македонского, когда он начал свой поход: технологически подготовленная армия, владение передовой по тем временам военной техникой, разработанный фиванцами, затем унаследованный македонцами принцип фаланги, сильные кавалерийские отряды. Они владели передовыми военными технологиями и не потерпели ни одного поражения во время всего похода. С главным препятствием македонцы столкнулись в противостоянии с греческими наёмниками из Афин, которые применяли классическую позиционную стратегию. В чём смысл такой стратегии? Она отдаёт инициативу, позволяет действовать другой стороне, опирается на необходимость мобилизации ресурсов и их концентрации. Она уклоняется от решительного сражения как можно дольше и даёт его только в момент, когда не может проиграть. По этому описанию можно узнать типичное для нашей страны в разные эпохи стратегическое поведение в ходе войн.

Соединённые Штаты попробовали применить стратегию сокрушения по отношению к нашей стране, не обладая превосходящими ресурсами и неправильно оценив возможности, как свои, так и союзников, по достижению целей, которые заключались в изоляции России, стимулировании внутренних протестов и обрушении поддержки правительства, создании крупных препятствий на фронте и в итоге – нанесении стране как можно более быстрого поражения. Сейчас противостояние в военной плоскости перешло в удобную для нас фазу постепенного перелома на фронте, и американцы вынуждены искать выход из этой ситуации тоже в позиционном ключе.

Стратегическую культуру США отличает инструментальный подход к союзникам, и можно ожидать, что стоимость владения украинским активом может оказаться для Соединённых Штатов в определённый момент слишком высокой для того, чтобы продолжать получать от него пользу. Очень показательна в этом ключе публикация *RAND Corporation* от января 2023 года, которая называется *Avoiding a Long War*. В ней прямо указано, что относительные преимущества от обладания украинским активом в целом уже получены, а стоимость поддержания этого актива продолжает нарастать. Это не означает, что после условного завершения украинского кризиса США оставят попытки применения наступательной стратегии сокрушения против нашей страны. Для них мы являемся узловым соперником в определении ключевого вопроса XXI века: сохранится ли американская гегемония, либо мир перейдёт к более равновесной полицентричной системе? И хотя мало кто из нас ожидал, что в ходе разрешения этого крупного вопроса мы окажемся в военном кризисе так скоро, тем не менее именно он ускоряет развитие событий.

Драма «гегемония или полицентричность» не будет разрешена на Украине, поскольку появятся другие точки напряжения в Азии, на Ближнем Востоке, в Африке, со временем и в Западном полушарии, где Россия и США будут находиться по разные стороны баррикад. Наше противостояние с Соединёнными Штатам надолго, хотя мы будем наблюдать определённые паузы в этом противостоянии, которые США будут использовать для того, чтобы предлагать для обсуждения вопросы из сфер общего интереса. По опыту холодной войны мы осознаём общую ответственность за выживание человечества, и я оцениваю риски ядерной эскалации в противостоянии как относительно низкие. Мы будем находиться в продолжительном периоде, и задачи России будут заключаться в создании ткани сетевых отношений со своими единомышленниками среди государств не-Запада и Запада. Со временем эта ткань должна стать настолько прочной, чтобы обходиться без активного участия США. Американская стратегия состоит в том, чтобы силовым образом гасить точки стратегической автономии, что Вашингтону удалось сделать в Европе на первом этапе украинского кризиса, но этот шаг был одним из последних успехов такой стратегии.

Впервые опубликовано Международным дискуссионным клубом "Валдай": Сушенцов А. Некуда торопиться: долгая конфронтация России и США. *Международный дискуссионный клуб "Валдай"*. 11.01.24. <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/nekuda-toropitsya-dolgaya-konfrontatsiya/>

Источник: **Некуда торопиться: долгая конфронтация России и США**

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Директор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Института международных исследований МГИМО МИД России и Консалтингового агентства МГИМО «Евразийские стратегии». Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

